

УДК 378.4 : 004

АНАЛОГОВЫЙ И ЦИФРОВОЙ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ БАЗОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЮРИСТОВ: БОРЬБА И ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

О. Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Автор исследует проблему совершенствования образовательного процесса подготовки студентов юридических специальностей в условиях цифровизации экономики. Формулирует и обосновывает тезис о невозможности полного отказа от аналогового (традиционного) подхода к организации обучения, демонстрирует возможные формы сочетания аналогового и цифрового подходов с целью достижения необходимого уровня сформированности базовых компетенций юристов

***Ключевые слова:** цифровая экономика; компетенции юриста; методика обучения; аналоговые технологии обучения; цифровые технологии в обучении.*

«Цифровизация экономики» звучит в течение последних нескольких лет как слоган практически во всех сферах жизнедеятельности. Более того, национальная экономика получила соответствующий вектор развития на основании Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 (ред. от 19.07.2018) «О Национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹.

Соответствующие акты утверждены и Правительством РФ с целью реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»².

Изучение специальной литературы, различных мнений и суждений позволило скомпилировать следующее определение: цифровизация – это деятельность, процессы, позволяющие создать и представить продукт, не только актуальный современным потребностям экономики и общества, но и способный составить конкуренцию аналогичным продуктам в перспективе.

В связи с этим востребованной формой повышения компетентности представителей любой профессиональной сферы выступает цифровая трансформация, то есть готовность и способность «переложить», а

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

² Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

иногда и «преломить» свои знания, умения и навыки по их применению в цифровом формате.

Безусловно, тема развития уже имеющегося потенциала, формирования новых целевых установок и условий по их достижению заслуживает самостоятельного и компетентного исследования представителями соответствующей отрасли знаний. Однако, следует признать, что в значительной степени проблема цифровизации, особенно цифровой трансформации затронула интересы высшей школы, поскольку компетенции выпускников должны быть однозначно соотнесены с требованиями, предъявляемыми к специалистам эпохи цифровизации.

Стоит вспомнить, насколько скептически было воспринято большинством преподавателей юридических факультетов и вузов, да и представителей некоторых сфер правоприменения заявление Германа Грефа о необходимости глобального сокращения числа юристов в банковской сфере посредством так называемой роботизации³.

Однако уже сегодня есть все основания подтвердить реальность прогноза Г. Грефа, во всяком случае, типовые искивые заявления, претензии и подобные процессуальные формы даже с приложением необходимых документов может формировать робот, человеческий фактор оказался невостребованным.

Учитывая постоянные изменения в перечне и содержании компетенций, наличия которых требует потенциальный работодатель от выпускников, имеющих юридическое образование любого уровня (бакалавр, специалист или магистр), а также расширение сферы профессиональной деятельности юристов, применения имеющихся знаний, умений и навыков, не просто актуальным, а объективно нуждающимся в срочном решении видится вопрос совершенствования методики подготовки студентов направления «Юриспруденция».

Цифровые технологии вошли практически во все сферы жизни обывателя, отключение от аналогового телевидения и переход на цифровое вещание посредством установки специальной приставки под силу любому человеку, как весьма навязчиво внушает нам реклама, транслируемая на центральных телеканалах. Согласимся с коллегой, доступность всем категориям граждан информационных ресурсов, продвижение цифровых технологий во всех сферах «формирует представление о том, что информационные технологии способны

³ URL: <https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d>

решить абсолютно все задачи, которые волнуют современное общество»⁴.

Возвращаясь к проблеме преподавания, полагаем возможным провести параллель: преподаватель, читающий лекцию, решающий задачи (казусы, кейсы) со студентами на практических занятиях, организующий научную дискуссию в рамках научно-исследовательского семинара, если речь идет о магистратуре, а также реализующий иные формы аудиторной и внеаудиторной *контактной* (курсив мой – О.И.) работы со студентами в полном соответствии с образовательными стандартами, – это аналоговый подход, подобный аналоговому телевидению, подлежащему замене на цифровое вещание.

Вспомним, некоторое время назад преподавателям приходилось периодически вносить изменения в рабочие программы учебных дисциплин, обозначая активные, позже интерактивные и, наконец, проактивные формы обучения (работа в малых группах, «мозговой штурм», ролевые и деловые игры, проблемные лекции, лекции-дискуссии и т.п.). И, если по сути такие формы традиционно применялись, не имея указанных названий, то с цифровой трансформацией учебного процесса все происходит совершенно по-другому.

Возможна ли цифровизация в полном объеме в образовательном процессе и, что самое главное, будет ли это способствовать формированию хотя бы базовых компетенций юристов, вопрос дискуссионный.

Прежде всего, обратим внимание на некоторые моменты, которые действительно, свидетельствуют о востребованности цифровых технологий в подготовке и деятельности юриста. Различные справочно-поисковые системы, например, «Гарант», «КонсультантПлюс» являются востребованным информационным ресурсом, позволяющим оперативно и в полном объеме представить нормативно-правовой блок регламентации соответствующих отношений, в постоянном режиме получать актуальную информацию, в том числе научные и научно-практические комментарии, обзоры. Не испытывают современные студенты сложностей и при поиске судебных решений по делам различных категорий, достаточно обратиться на ресурс «СудАкт», «Росправосудие» и некоторые другие, либо непосредственно на сайты судов.

Многие юридические фирмы, практикующие юристы имеют собственные сайты, где также предлагают соответствующую

⁴ Шаронин Ю.В. Цифровые технологии в высшем и профессиональном образовании: от личностоориентированной smart дидактики к блокчейну в целевой подготовке специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1. С. 94.

информацию, причем ее поиск и форма получения максимально автоматизированы: достаточно ввести в поисковик слово, как тут же система предлагает заказать обратный звонок, возможна даже идентификация личности интересанта, если он уже неоднократно обращался к данному информационному ресурсу.

Согласимся с мнением Талапиной Э.В. в том, что в информационном обществе – информация – это новая нефть. Действительно, «вопросы доступа к информации и владения ею приобретают ключевое значение и в экономике, и в государственном управлении, и в частных отношениях, а потому затрагивают как частное, так и публичное право»⁵.

С точки зрения методики преподавания юридических дисциплин и формирования профессиональных компетенций, совершенно справедливым видится мнение коллег: «Право на доступ к отдельным документам, характерное для доцифровой эпохи, устаревает под натиском новых информационных технологий, которые принесли с собой два принципиальных изменения – интерактивный информационный обмен и возможность непрерывного доступа и обработки массивов информации (технологии «интеллектуального анализа данных» и анализа «больших данных»)»⁶.

Безусловно, это удобно и зачастую действительно помогает решить некоторые юридические вопросы. В связи с этим курс «Информационные технологии в юриспруденции» обязательно не просто должен присутствовать в учебном плане подготовки юристов, но и занимать достаточное число часов в сетке расписания занятий, в том числе и как факультатив.

Справедливо мнение Е.А. Войниканис о том, что для студентов уже не представляет ни интереса, ни ценности возможность доступа к отдельному документу или даже к тексту. Особо ценится в настоящее время возможность доступа к взаимосвязанным документам, непосредственно к информационной базе⁷.

Однако, опыт преподавательской работы позволяет выразить опасность распространения среди студентов убеждения – «зачем мне все это учить, если я знаю, где найти ответ на любой вопрос и, что самое главное, меня научили это делать?».

⁵ Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 9.

⁶ Талапина Э.В. Указ. соч.

⁷ Войниканис Е.А. Развитие регулирования информационной среды и интеллектуальные права: теоретико-правовые аспекты // Государство и право. 2015. № 7. С. 92.

Печальный факт, но университет, как и любое другое учебное заведение, перестал быть эксклюзивным и единственным источником знаний. Это негативный, но объективный признак современного образовательного процесса, особенно, когда речь идет о подготовке юристов.

Действительно, так оно и есть. Все сводится сейчас практически лишь к тому, что просто необходимо найти информацию, но:

- во-первых, нужно уметь искать информацию;
- во-вторых, нужно уметь применить найденную информацию;
- в-третьих, нужно уметь правильно применить найденную информацию.

Представляется, что именно для устранения или хотя бы смягчения этой опасности нельзя сокращать аудиторные, аналоговые формы общения преподавателя и студента при изучении юридических дисциплин.

Правовые нормы, в отличие от математических формул, не могут быть в полном объеме «запрограммированы в мозг» робота, даже самого совершенного. Вернее, могут, но это будет база нормативно-правовых актов, обладающая спецификой применения.

Например, вполне уместна цифровизация некоторых источников административного законодательства, создание информационных продуктов, позволяющих без участия юриста составить протокол, рассчитать размер штрафа, что, в принципе, получает активное распространение в целях экономии кадрового ресурса и времени.

Как говорит С. Никитин, проректор по учебной и воспитательной работе РГУП,: «Мы еще в 2012 году подготовили сборник модельных определений судов по гражданским делам. В него вошли все определения, с которыми судья сталкивается при рассмотрении гражданского дела. Это множество типовых промежуточных судебных актов. И вот как раз для того, чтобы в типовой ситуации не тратить много времени, можно использовать модельные определения. А с быстрым сопоставлением данных и проверкой совпадений обстоятельств и условий могут сильно помочь как раз информационные системы. Компьютеры юристов не заменят, потому что юрист не только готовит стандартные документы».⁸

В то же время, применительно к семейным правоотношениям и спорам, возникающим из семейных отношений, применение цифровых технологий ограничено как в правоприменительной практике, так и в процессе обучения.

⁸ URL: http://www.cnews.ru/articles/2017-10-20_kakoe_budushchee_zhdet_yuristov_v_epohu_tsifrovoj_ekonomiki

Прежде всего, Семейный кодекс Российской Федерации⁹ (далее – СК РФ), как основной источник регулирования семейных отношений, содержит множество оценочных категорий, который ни один робот не может в полном объеме и однозначно определить.

Зато преподаватель на практических занятиях имеет возможность обсудить со студентами материалы судебной практики, полученные, кстати, из той или иной информационной базы, выявить критерии, которыми руководствуются суды. Примечательно то, что зачастую по делам, фабула которых однотипна, суды принимают прямо противоположные решения, руководствуясь именно оценочными категориями. Например, «иные заслуживающие внимания обстоятельства», «уважительные причины», «особые обстоятельства» и т.д.

Если же исключить обсуждение со студентами данных вопросов, то у будущих юристов может сложиться впечатление, что один из судов принял неправильное решение: ведь задав в поисковике «с кем будет жить ребенок после развода родителей», студент может получить от робота несколько вариантов ответа, причем программа может содержать и ссылки на конкретные решения. Однако вопрос, почему это возможно, робот, в отличие от преподавателя, не ответит.

Еще в октябре 2016 г. юридическому сообществу был презентован алгоритм, созданный учеными из США и Великобритании, угадывающий решения Страсбургского суда с вероятностью 79%¹⁰. Безусловно, этот проект наглядно продемонстрировал возможности цифровой революции в юриспруденции.

Однако, по нашему мнению, полностью исключить аналоговые технологии в процессе обучения юристов, сведя все исключительно к цифровым, нельзя.

В частности, одним из аргументов, который исключает повсеместную цифровизацию в подготовке студентов, является необходимость толкования положений действующего законодательства. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащие разъяснения по применению положений законодательства при рассмотрении дел, возникающих, в частности, из семейных правоотношений, тоже зачастую апеллируют к конкретным обстоятельствам дела, что не позволяет заранее разработать и предложить роботу алгоритм ответа и решения казуса.

⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰

URL:https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoy_professii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov

И, наконец, в СК РФ тридцать восемь раз употребляется понятие «интересы ребенка» в том или ином варианте, и именно ребенок, его мнение, а в случаях, предусмотренных законом, положительное мнение, то есть согласие, определяет решение по делу, например, о восстановлении родителей в родительских правах. В связи с этим ни один из цифровых продуктов не может предложить однозначный вариант решения подобного дела.

Однако быть вне процесса цифровых трансформаций ни студенты, ни преподаватели не могут и не должны. Цифровизация юридической профессии в целом выступает как базовая платформа компетентности современных юристов.

В связи с чем актуальным видится вопрос о внедрении цифровых технологий в образовательный процесс, которые, наряду с традиционными (аналоговыми) будут способствовать формированию базовых компетенций юристов, гармонично дополняя друг друга в достижении общей цели.

Представляется, что в большей степени проблема заключается в компетентности преподавателей, их способности разработать новые или «оцифровать» традиционные методики обучения, подготовить задания, при выполнении которых студенты будут использовать цифровые технологии и, возможно, создавать информационные продукты.

Лишь повышение квалификации преподавательского состава, привлечение в преподавательский корпус новых кадров будет способствовать процессу перехода от аналоговых к цифровым технологиям обучения.

Опыт преподавательской деятельности каждого из педагогов содержит массу инициатив и форм заданий, который могут преобразованы в цифровой формат.

Например, разработка алгоритмов решения различных юридических вопросов. В рамках темы «Расторжение брака» студентам может быть предложено создание алгоритма по применению норм материального (семейного, гражданского) и процессуального законодательства с учетом ряда факторов:

- есть ли взаимное согласие супругов на расторжение брака;
- есть ли у супругов общие несовершеннолетние дети;
- есть ли у супругов спор о детях;
- есть ли у супругов спор о разделе общего имущества;
- есть ли иные спорные вопросы.

Как известно, учет вышеназванных и иных обстоятельств, которые должны быть заложены в алгоритм, позволяет установить подсудность дела о расторжении брака, решить вопрос о размере и порядке уплаты государственной пошлины и т.п.

Таким образом, изучения положений СК РФ, Гражданского кодекса РФ¹¹, Гражданского процессуального кодекса РФ¹², Федерального закона «Об актах гражданского состояния»¹³, казалось бы, достаточно для составления информационной базы, имеющей комплексный характер. Однако этого явно недостаточно, поскольку есть специальные разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹⁴, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (в действующей части)¹⁵; Обзоры судебной практики по делам соответствующей категории, подготовленные Верховным Судом РФ или судами субъектов РФ, а также определения Верховного Суда РФ по отдельным делам, основанным на семейно-правовом споре о расторжении брака.

Анализ и обобщение соответствующей информации, формирование структурно-логических связей в объеме полученной информации, проведение параллелей и формирование непосредственно алгоритма действий - программа, которую можно запатентовать и использовать как цифровой продукт, максимально удобный для потенциальных пользователей. Размещение такого алгоритма на информационных ресурсах позволит гражданам представить в полном объеме специфику, последовательность решения вопросов, взаимосвязь и взаимообусловленность некоторых из них.

Это всего лишь один пример, который демонстрирует возможности цифровой трансформации аналоговых технологий обучения.

Однако преподаватель не может и не должен быть статичен, создав предложенный продукт. Крайне важно проводить постоянную актуализацию знаний, предлагаемых обучающимся. Необходимы новые подходы в подготовке юристов, позволяющие будущим профи

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».

научиться правильно формировать правовую позицию, аргументировать и доносить ее публично, проводить переговоры, и наконец – эффективно использовать профессиональные технологические инструменты¹⁶.

На наш взгляд, современный процесс подготовки юристов предполагает создание образовательного менеджмента как системы эффективного использования имеющихся кадрового, методического, информационного ресурсов.

Прежде всего, создание онлайн курсов, но не по всей дисциплине, а лишь по отдельным сложным, дискуссионным вопросам. Такой механизм предполагает сочетание контактной работы преподавателя и студентов: у студента много возможностей получить знания, а вот умения и навыки по их применению могут быть сформированы только в процессе обсуждения с преподавателем, а также при выполнении элементарных, казалось бы заданий. К сожалению, некоторые студенты не умеют даже с текстовым редактором работать. Где они будут составлять исковое заявление и редактировать его? Это для некоторых из серии абсурда, и работодатель, естественно, проигнорирует такого «профессионала», но в рамках образовательного процесса цель иная – научить.

Цифровая трансформация образовательного процесса в полной мере возможна в сфере контроля знаний студентов, например, тестирование на площадке LMS (корпоративный ресурс). Студент в любое удобное для него время дня и ночи может проходить тесты, выполнять иные задания. Для преподавателей это тоже весьма удобно, ведь речь идет уже исключительно о контроле знаний, нет необходимости использовать аудиторное время и аудиторный фонд.

Полагаем, что цифровые трансформации образовательного процесса весьма востребованы с точки зрения обеспечения права на образование лиц с ограниченными возможностями по состоянию здоровья.

Миссия образовательного учреждения не исчерпывается исключительно подготовкой кадров, так скажем, «первой ступени». Различные дополнительные профессиональные программы, курсы повышения квалификации, программы которых обличены в цифровой формат, позволяют реализовывать образовательный процесс без отрыва от производства, что достаточно высоко ценится и обучающимися, и их работодателями.

¹⁶

URL:https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoy_professii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov

Вышеизложенное может создать дополнительное опасение, что преподаватель вуза через некоторое время, обеспечив цифровую трансформацию аналоговых технологий обучения, «оцифровку» содержания заданий, станет неким рудиментом процесса подготовки юристов.

Позволим себе развеять данное и подобные сомнения.

На сегодняшний день цифровые технологии не обеспечивают стандарт. Они не помогают и не могут помочь выпускнику адаптироваться в профессиональной сфере без сформированных базовых компетенций, умений и навыков по применению знаний. В связи с этим необходимо актуализировать федеральные образовательные стандарты.

Робот, память которого содержит информацию глобального объема, в силу объективных причин не может в полной мере заменить преподавателя и его аналоговые технологии обучения, во всяком случае – пока.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Войниканис Е.А. Развитие регулирования информационной среды и интеллектуальные права: теоретико-правовые аспекты // Государство и право. 2015. №7. С. 92.

10. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. №2. С. 9.

11. Шаронин Ю.В. Цифровые технологии в высшем и профессиональном образовании: от личностно ориентированной smart дидактики к блокчейну в целевой подготовке специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2019. №1. С. 94.

12. URL:

<https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d>

13. URL:

http://www.cnews.ru/articles/2017-10-20_kakoe_budushchee_zhdet_yuristov_v_epohu_tsifrovoj_ekonomiki

14. URL:https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoy_pr_ofessii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov

15. URL:https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoy_pr_ofessii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov

ANALOG AND DIGITAL APPROACH TO THE FORMATION OF THE BASIC COMPETENCE OF LAWYERS: THE UNITY AND STRUGGLE OF OPPOSITES

O. U. Pina

Tver State University

The author investigates the problem of improving the educational process of training students of legal specialties in the conditions of digitalization of the economy. Formulates and substantiates the thesis about the impossibility of complete abandonment of the analog (traditional) approach to the organization of training, demonstrates the possible forms of combination of analog and digital approaches in order to achieve the necessary level of formation of the basic competencies of lawyers.

Keywords: *digital economy; the competence of the attorney; methods of teaching; analog technology; digital technologies in education.*

Об авторе

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

ILINA Olga – doctor of Jur. Sciences, Professor, head of civil law chair of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

Ильина О.Ю. Аналоговый и цифровой подходы к формированию базовых компетенций юристов: борьба и единство противоположностей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 144 – 155.